

ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПИЩЕВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Махмудова Алида Сабировна,
юридическая компания «VonaMenteConsulting»
(г. Баку, Азербайджан)

В статье раскрывается сущность правосознания как одного из выделенных элементов системы правового обеспечения пищевой безопасности. На основании проведенного анализа исследуются роль и место правосознания в данном исследуемом системном объекте.

Современный уровень развития общественных отношений в условиях глобализации выдвигает в качестве одной из важнейших задач, которая стоит перед современным государством, – обеспечение пищевой безопасности населения.

На современном этапе феномен правового обеспечения пищевой безопасности претерпевает активную трансформацию под влиянием условий глобализации, стремительно развиваются социально-экономические отношения, меняется правосознание в обществе.

При исследовании феномена правового обеспечения пищевой безопасности как системного объекта, его структуры и механизма функционирования была применена категориально-системная методология с использованием различных видов категориальных методов, которые были разработаны профессором В.И. Разумовым [1, с. 113–114].

В результате данного исследования были выделены основные элементы объекта, имеющие качественные характеристики, которые определяют процесс его формирования и развития.

Ряд элементных качественных характеристик были выявлены в последовательном порядке, в основу которого были положены устоявшиеся правовые категории: правосознание; исследование (имеется в виду научно-исследовательская оценка рисков в области пищевой безопасности с целью

установления допустимых норм загрязнения, безопасных для здоровья человека); нормотворчество; реализация прав; правопорядок (в сфере правового обеспечения пищевой безопасности). Данный метод способствовал углубленному последовательному познанию выявленных элементов и взаимосвязи между ними.

Рассмотрим первоначальный элемент последовательного порядка данного системного объекта. Это правосознание, с которого начинается формирование всего процесса правового обеспечения пищевой безопасности, «совокупность идей, чувств, настроений, представлений, взглядов, в которых выражается отношение к праву, правовым явлениям, в том числе к действующему и желаемому праву, к деятельности юридических органов и учреждений, а также к действиям и поступкам, совершаемым в правовой сфере» [2, с. 344]. В данном случае мы относим это к обыденному, которое «складывается стихийно под влиянием конкретных условий жизни людей, личного жизненного опыта и конкретных фактов» [3, с. 395–396].

Современное общество (в лице потребителей) начинает осознавать значимость пищевой безопасности, у него формируются новые взгляды к своим естественным правам, таким как право на безопасную и здоровую пищу. Тем самым в обществе возникает потребность в «желаемом праве» (в нашем случае это правовое обеспечение пищевой безопасности, которое направлен на сохранение здоровья населения).

В теоретическом аспекте, как отмечал В. В. Лазарев, «правосознание – это относительно самостоятельная сфера или область общественного, группового или индивидуального сознания (наряду с политическим, нравственным, эстетическим и т.д.), отражающая правовую действительность в форме юридических знаний и обобщенных оценок действующего права, а также в виде социально-правовых установок и ориентации, выполняющих роль внутреннего регулятора юридически значимого поведения» [4, с. 25].

Интересное суждение по поводу правосознания высказывал еще в свое время немецкий ученый Р. Иеринг, отождествляя правосознание с правовым чувством: «Правосознание, правовое убеждение суть абстракции науки, которые народу неизвестны: сила права, совершенно, как и сила любви, основывается на чувстве» [5, с. 51].

В. И. Хайрулин, в свою очередь, справедливо заметил, что: «...люди ищут справедливости и принимают ее требования потому, что это отвечает их насущным интересам» [6, с. 125].

В обществе часто наблюдается, когда правосознание «выступает как активная сила, способная определять процессы социальных изменений, уско-

рять или тормозить их» [7, с. 125]. В то же время надо отметить, что «не-развитое или деформированное правосознание служит питательной средой многих правонарушений, других антиобщественных аномалий» [8, с. 117].

Исследуя элемент «правосознание» в системе формирования и развития правового обеспечения пищевой безопасности, следует рассмотреть его с точки зрения познавательной функции («форма отражения и освоения правовой действительности аккумулирует в себе обширный комплекс знаний об этой действительности, о праве и его действии, других юридических феноменах; сюда же входит правовое просвещение населения, подготовка юридических кадров, правовая пропаганда, печатные труды, средства массовой информации») и прогностической функции («способность правосознания идти впереди права, заглядывать в будущее, давать прогноз правового развития, предвидеть последствия принятия тех или иных законодательных актов») [8, с. 118].

Таким образом, анализируя вышесказанное, элемент «правосознание» можно классифицировать как один из основных видов деятельности – идеологическую (информационно-просветительскую) деятельность, осуществляемую в рамках системы правового обеспечения пищевой безопасности, где, согласно В. В. Лазареву, «правосознание существует «до», «после» права и «параллельно» с ним и является, во-первых, его источником, отражающим объективные потребности развития общества, во-вторых, одним из обязательных механизмов (инструментов) реализации, воплощения в жизнь, в-третьих, средством оценки соответствия поведения (деятельности) нормам права» [4, с. 205].

Список источников

1. Разумов, В. И. Категориально-системная методология в подготовке ученых: учеб. пособие / В. И. Разумов. – Омск : Изд-во ОмГУ, 2004. – 277 с.
2. Морозова, Л. А. Теория государства и права: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / Л. А. Морозова. – М. : Эксмо, 2010. – 510 с.
3. Дробязко, С. Г. Общая теория права: учеб. пособие для вузов. 4-е изд., исправл. и доп. / С. Г. Дробязко, В. С. Козлов. – Минск : Амалфея, 2010. – 500 с.
4. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2001. – 520 с.
5. Иеринг, Р. Борьба за право / Р. Иеринг; пер. с нем.: Ершов С.И. – М. : Феникс, 1991. – 64 с.
6. Хайруллин, В. И. Что такое коммуитарная справедливость / В. И. Хайруллин // Государство и право. – 2007. – № 9. – С. 124–128.
7. Общая теория государства и права: учебник / под ред. С. Ю. Наумова, А. С. Мордовца, Т. В. Касаевой. – Саратов : Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2018. – 392 с.
8. Матузов, Н. И. Теория государства и права: учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М. : Юристъ, 2004. – 245 с.